

Услышав это, Вэй Цянь с горькой усмешкой на лице тихо, почти неслышно произнес:

— Когда Отец-император издал указ о свадьбе, я, ваш сын, на самом деле был против, но...

Не дав Вэй Цяню закончить, Вэй Чунжун резко прервал его:

— Туаньтуань, какая у тебя причина возражать? Ты думаешь, мы с твоим папой не знаем?

Вэй Чунжун не был отцом с сильной тягой к контролю. К своим детям он всегда относился с легкостью и спокойствием. Если дети были счастливы, что значили правила и принципы? Их можно было отбросить в сторону.

Даже в вопросах брака Вэй Чунжун не принимал решения единолично, всегда уважая мнение детей. Причина, по которой он настоял на браке Вэй Цяня и Жуань Мэна, заключалась в том, что он не хотел, чтобы сын жертвовал собой ради других.

Что значит «потому что люблю его, не могу его удерживать»? Услышав такие слова от Вэй Чэна, Вэй Чунжун в гневе разбил письменный стол.

Увидев, что Вэй Цянь опустил голову и молчит, Вэй Чунжун продолжил:

— Если бы ты не любил Мэна, я бы не настаивал на свадьбе. Но раз ты любишь, как я могу позволить тебе страдать?

— Ваше величество, я понимаю ваши намерения, но насильно связанный не бывает счастлив.
— Если бы Вэй Цяню пришлось выбирать снова, он бы послушался указа. Только благодаря случайности они оба мучились до сих пор.

— Туаньтуань, ты что, глупый? — Вэй Чунжун с досадой крикнул, а затем постучал пальцем по лбу сына. Увидев, как Вэй Цянь хмурится, он тут же пожалел об этом и нежно погладил его лоб. — Ты смеешь сказать, что Мэн не испытывает к тебе никаких чувств?

Вэй Цянь, конечно, не мог этого сказать. Жуань Мэн, безусловно, испытывал к нему чувства, но не те, которых он хотел. Однако после того, как его насильно привезли во дворец, сколько из этих чувств осталось, Вэй Цянь боялся даже думать.

Как говорят, никто не знает сына лучше, чем отец. Вэй Чунжун сразу понял, что Вэй Цянь снова застрял в своих мыслях, и поспешил привести аргументы:

— Туаньтуань, чувства никогда не бывают справедливыми. Взаимная симпатия сама по себе редкость, кто может требовать, чтобы степень любви была одинаковой?

— Разве вы и папа не такие? — Свои чувства Вэй Цянь не мог понять, но в отношении своих отцов он был уверен.

Вэй Чунжун вздохнул, его голос стал еще более смиренным:

— Мы с твоим папой вместе уже много лет, разве можно сравнивать? К тому же, когда твой папа настаивал на том, чтобы стать моим мужем, и преодолел тысячи ли, чтобы добраться до Линчжоу, я еще даже не понимал, что именно чувствую к нему.

Но какое это имеет значение? Если двое любят друг друга, даже если степень любви разная, будущее все равно может быть светлым. Полное совпадение во всем — это слишком большая редкость.

Вэй Цянь слышал кое-что о прошлом Вэй Чунжун и Цзюнь Хуа. Он поднял голову и без эмоций произнес:

— Даже если брат Мэн когда-то любил меня, этого не хватило бы, чтобы остаться ради меня в Юйцзине. Я насильно удерживал его...

Вэй Цянь снова был прерван Вэй Чунжуном:

— Туаньтуань, ты ошибаешься. Это не ты насильно удерживал Мэна, это я помог тебе его удержать.

— Какая разница? — В глазах Жуань Мэна все было его насилием, и они больше не могли вернуться к прежним отношениям.

— Конечно, есть разница. Если бы я не издал указ, Мэн женился бы на Юйэр, и у вас больше не было бы будущего. — Если бы Жуань Мэн и Вэй Юй действительно любили друг друга, Вэй Чунжун не стал бы разрушать их союз, но это было не так.

— Может, и к лучшему, чтобы у каждого остались хорошие воспоминания. — Неприятие Жуань Мэном роли супруга наследника престола превзошло все ожидания Вэй Цяня.

— Какое к лучшему? — Вэй Чунжун снова ударил по столу. — Упущенное — это упущенное. Туаньтуань, ты наследник престола, будущий правитель этой страны. Фразы вроде «недостижимое прекраснее» тебе не подходят.

В этот момент вошел евнух и доложил, что супруг наследника прибыл и уже некоторое время ждет снаружи, чтобы забрать наследника.

Вэй Чунжун с удовлетворением приподнял бровь:

— Туаньтуань, видишь? Мэн все же умеет себя вести.

— Это потому, что он потерял память и не помнит прошлого. — Если бы Жуань Мэн раньше так относился к Вэй Цяню, он бы, несомненно, был в восторге. Сейчас же радости было мало, зато появилась тревога.

Вэй Чунжун не придавал этому значения и с улыбкой сказал:

— Какая разница, что он потерял память? Разве он не знает, что он супруг наследника? — Зная это, Жуань Мэн все же старался угодить Вэй Цяню, что явно указывало на его желание загладить прошлое.

Вэй Цянь, похоже, не ожидал этого и на мгновение замер, затем спросил:

— Ваше величество, вы не хотите его видеть?

Вэй Чунжун с раздражением махнул рукой:

— Сейчас он мне надоел. Но он сын сестры Коу и человек, которого ты держишь в своем сердце, так что я не могу его трогать. Лучше не видеть. Уже поздно, иди и пообедай, не мори моего внука голодом.

— А если это будет внучка? — Вэй Цянь вдруг подумал о такой возможности.

— Что плохого в внучке? Вспомни, какой милой была Нуоэр в детстве. — Вэй Чунжун с ожиданием посмотрел на него. — Я даже говорил с твоим папой, что Нуоэр и Цзиньэр выросли и стали менее интересными, и спрашивал, не хочет ли он еще одного ребенка. К сожалению, он отказался, так что я могу надеяться только на тебя.

Незаметно для себя Вэй Цянь снова стал свидетелем их нежности и поспешил откланяться.

Выйдя из Чертога Сюаньши, Вэй Цянь сразу же встретил Жуань Мэна, который спокойно спросил:

— Туаньтуань, ты устал?

Поскольку они были на людях, Вэй Цянь всегда сохранял лицо Жуань Мэна и не стал ему перечить, лишь слегка покачал головой.

— Тогда пойдем домой. — Сказав это, Жуань Мэн уверенно взял Вэй Цяня за руку и крепко сжал.

Вэй Цянь замер, инстинктивно попытался отдернуть руку, но Жуань Мэн держал слишком крепко, и ему не удалось.

— Ты сказал «домой»? — Жуань Мэн назвал Дворец Чансинь их домом, и Вэй Цянь был настолько ошеломлен, что не мог выразить свои чувства.

Жуань Мэн понимал, что Вэй Цянь сейчас осторожен с ним, но он не мог отпустить руку, иначе Вэй Цянь отдалился бы еще больше:

— Или ты не хочешь идти? Тогда я вызову паланкин.

Вэй Цянь поспешно покачал головой и тихо сказал:

— Нет, нет, лекарь говорил... что лучше больше ходить.

Итак, супруги наследника, держась за руки, ушли, оставив слуг Чертога Сюаньши в недоумении, не веря своим глазам.

В своих мечтах Жуань Мэн представлял, что по дороге во дворец они смогут поговорить по душам.

Но реальность была не столь прекрасна. Вэй Цянь почти не говорил всю дорогу, лишь изредка кивал или произносил «угу».

Вэй Цянь не хотел говорить, а Жуань Мэн не стал давить на него. Так они, казалось бы, близко, но с неловкостью вернулись в Дворец Чансинь.

Обед почти повторил вчерашний ужин. Жуань Мэн кормил кролика вместе с Вэй Цянем, и оба почти не ели.

Поставив палочки, Вэй Цянь сказал Жуань Мэну:

— Давай впредь будем есть отдельно. — Он не мог видеть мясо, но и не хотел, чтобы Жуань Мэн каждый день ел с ним пресные блюда.

Жуань Мэн поспешно замахал руками, показывая, что хочет делить с Вэй Цянем и радость, и

горе, и не будет есть отдельно.

Вэй Цянь улыбнулся, но ничего не сказал, заявив, что устал и хочет прилечь. Жуань Мэн обычно не спал днем, но на этот раз решил составить компанию.

Лежа на кровати и видя, что Вэй Цянь пока не спит, Жуань Мэн решил заговорить:

— Туаньгуань, сегодня я был в Дворце Чантай.

Вэй Цянь был чувствителен к этому названию, и на его лице мелькнуло мгновенное удивление, которое Жуань Мэн едва успел заметить.

— Угу. — Однако Вэй Цянь ничего не добавил, лишь равнодушно кивнул, не спрашивая, зачем Жуань Мэн туда пошел.

Тогда Жуань Мэн честно признался:

— Я видел Чжуньэр и спросил его о некоторых прошлых событиях.

Вэй Цянь крепко сжал губы, его выражение стало напряженным. Он смутно догадывался, что хочет сказать Жуань Мэн.

В четвертый год правления Ваньчан император издал указ, по которому второй принц Наньюэ Жуань Мэн должен был войти в Восточный дворец в качестве супруга наследника.

Получив указ, Вэй Цянь был не менее потрясен, чем Жуань Мэн. Он даже пошел в Чертог Цзычэнь умолять императора изменить свое решение.

Вэй Цянь слишком хорошо знал Жуань Мэна, лучше, чем кто-либо другой. Может, сейчас они казались близкими, будто между ними оставалась только тонкая преграда, но препятствие, разделявшее их, было почти непреодолимым.

<http://bllate.org/book/16676/1529999>